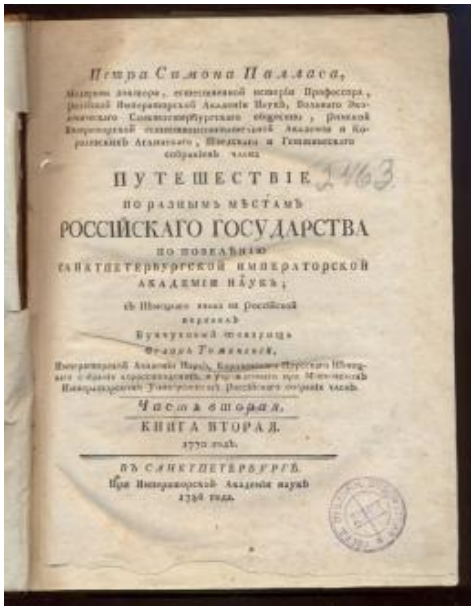
ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС
(1741–1811)

Петр Симон Паллас – знаменитый немецкий и российский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII–XIX вв. Прославился научными экспедициями по территории России во второй половине XVIII в., внёс существенный вклад в мировую и российскую науку – биологию, географию, геологию, филологию и этнографию. В конце 1766 г. был избран действительным членом и профессором натуральной истории Петербургской Императорской Академии наук. В 1767 г., в возрасте 26 лет – уже имея докторскую степень, профессорское звание и признание в Европе – прибыл в Россию для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллегии асессора. Стал участником физической экспедиции. Руководил основным отрядом (1-м отрядом Оренбургской экспедиции) с 21 июня 1768 г. по 30 июня 1774 г.; в состав отряда также входили капитан Н.П. Рычков, гимназисты (двое из которых сами стали позже академиками) Н.П.Соколов, В.Ф.Зуев и Антон Вальтер, рисовальщик Николай Дмитриев и чучельник Павел Шумский. Отряд побывал в центральных губерниях, районах Поволжья, Прикаспийской низменности, Урала, Западной Сибири, Алтая, Казахстана, Байкала и Забайкалья. В общей сложности маршрут отряда составил 27264 версты (около 29085 км).[1] Научные результаты палласовской экспедиции превзошли все ожидания. Были собраны уникальные материалы по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, экономике, истории, этнографии, культуре и быту народов России. Коллекции, собранные во время этого путешествия,

[1] Энциклопедический словарь. Т.22А. – СПб.,1898. – С.641.

были направлены в Петербург, легли в основу коллекций академической Кунсткамеры, многие из них до сих пор хранятся в музеях Российской Академии наук, а часть их попала в Берлинский университет. В ходе экспедиции Паллас открыл и описал много новых видов млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и других животных, в том числе ланцетника, которого принял за моллюска. Он также исследовал ископаемые остатки буйвола, мамонта и шерстистого носорога. Путешествие имело и громадное практическое значение. Оно дало сведения об уникальных природных богатствах Восточной Сибири и Алтая, которые до этого почти не были известны. Паллас рассказывал также о нуждах проживавших там народов. Для современной науки непреходящую ценность имеет тот факт, что Паллас описывал области России, её поля, степи, леса, реки, озёра и горы, когда они практически ещё не испытали «преобразующего» воздействия человека и были обильно населены видами животных, многие из которых исчезли уже через несколько десятилетий (например, дикая лошадь тарпан).

Результаты научного подвига Палласа и его помощников были обобщены им в многочисленных произведениях, опубликованных на латинском, немецком и русском языках в Петербурге и позднее переведённых на английский (в Эдинбурге и в Лондоне) и на французский (в Париже).


Петра Симона Палласа,
ПУТЕШЕСТВІЕ
по разнымъ мѣстамъ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА
по повелѣнію
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Часть вторая.
КНИГА ВТОРАЯ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Это «Путешествие по разным провинциям Российского государства», вышедшее вначале в трёх томах на немецком (СПб., 1771-1776), затем на русском (1773-1778) и английском (1802) языках, в котором среди многочисленных сведений о России дано удивительно точное описание более 250 видов животных, обитавших на её территории.[2]

[2] Собрания исторических сведений о монгольских народностях. - СПб., 1776-1801.

В своих многочисленных печатных работах (всех их более 170) Паллас выступает как путешественник, зоолог, ботаник, палеонтолог, минералог, геолог, топограф, географ, медик, этнолог, археолог, филолог, даже сельский хозяин и технолог.[3] В области ботаники, помимо труда «Флора России», Палласу принадлежат монографии об астрагалах, солянках и других растениях.

В области зоологии он во многом опередил учёных того времени на целое столетие. Вышедшее на латинском языке сочинение Палласа «Zoographia rosso-asiatica» является первым систематическим описанием фауны России и началом всей российской зоологической науки, хотя этот капитальный труд до сих пор не переведён на русский язык. Палласом было описано 425 видов птиц, 240 видов рыб, 151 вид млекопитающих, 21 вид гельминтов, а также много видов земноводных, рептилий, насекомых и растений. По геологии у Палласа впервые можно найти указание на последовательность геологических наслоений (1777). Во время поездок по юго-восточным степям он отметил следы прежнего высшего стояния уровня Каспийского моря и довольно точно определил часть его древних берегов. Именем Палласа на русском или других языках названо множество видов животных и растений, действующий вулкан на Курильских островах, гора в южной части Северного Урала, полуостров на берегу Лаптева в Карском море, риф у берегов Новой Гвинеи, улица в Берлине, город и железнодорожная станция Палласовка в Волгоградской области. Паллас оказался первым русским ученым, именем которого был назван корабль «…[работы Палласа] лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России. К ним неизбежно, как к живому источнику, обращается географ и этнограф, зоолог и ботаник, геолог и минералог, статистик, археолог и языковед – раз только он столкнётся с вопросами, связанными с природой и народами России. Его путешествия <…> являются в своих изложениях неисчерпаемым источником

[3] Новые северные доклады по физическому и географическому описанию земли и народностей. - СПб. ; Лейпциг, 1781-1796 : в 7 т.

разнообразнейших крупных и мелких, но всегда научно точных данных. Но Паллас <…> был и творцом в областях теоретических обобщений – его значение как теоретика геолога, физико-географа и биолога даже более высоко и глубоко, чем обычно рисуется в столь мало изученной области знания, какой является история науки в новое время. Паллас до сих пор ещё не занял в нашем сознании того исторического места, которое отвечает его реальному значению. Может быть, для истории русской культуры особенно важным представляется то, что Паллас делал свои крупные обобщения на основании изучения русской природы, быта и остатков племён, населяющих нашу страну. Строение наших гор дало ему данные для первых научных орогенетических представлений, перенесённых на весь земной шар; изучение русской фауны привело его к зоогеографическим обобщениям, положившим начало целому отделу зоологии, и к тем данным в области анатомии беспозвоночных, которые явились для его времени совершенно неожиданным новым